

Формирование новой буддийской образовательной парадигмы в контексте культурно-исторических трансформаций китайского общества первой половины XX века

А. К. Хабдаева

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
ayupost@yandex.ru*

Аннотация. Цель исследования – анализ основных исторических и социокультурных факторов, оказавших влияние на формирование современной образовательной модели китайского буддизма. Автор статьи приходит к выводу, что буддийское образование образца Китайской Республики послужило основой формирования современного монастырского образования в Китае с точки зрения методов и форм обучения, учебных программ, организации образовательного процесса. Главными методами исследования являются диалектический, системный, диахронический. Материалом исследования послужили современные научные публикации о развитии буддийского образования в Китае.

Ключевые слова: буддийское образование, буддийский университет, буддийский монастырь, буддийское реформаторское движение, Китайская Республика

Для цитирования: Хабдаева А. К. формирование новой буддийской образовательной парадигмы в контексте культурно-исторических трансформаций китайского общества первой половины XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 150–157.

Original article

A New Buddhist Educational Paradigm Formation in the Context of Cultural and Historical Transformations of Chinese Society in the First Half of the XX Century

Aiuna K. Khabdaeva

*Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
ayupost @yandex.ru*

Abstract. The goal of the study is to analyze the main historical and socio-cultural factors that influenced the formation of the modern educational model of the Chinese Buddhism. The model of Buddhist education presented in the Republic of China served as the basis for the formation of modern monastic education in China in terms of methods and forms of teaching, curricula, and the educational process. The main research methods are dialectical, systemic and diachronic ones. The research material consists of modern scientific publications on the development of Buddhist education in China.

Keywords: Buddhist education, Buddhist university, Buddhist monastery, Buddhist reform movement, Republic of China

For citation: Khabdaeva, A. K. (2025). A new Buddhist educational paradigm formation in the context of cultural and historical transformations of Chinese society in the first half of the XX century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 150–157. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного изучения современной парадигмы буддийского образования. В системе буддизма образование выполняет структурообразующую функцию, являясь важнейшим инструментом трансляции мировоззренческих ценностей учения. Ключевым элементом этой системы представляет буддийский монастырь – источник буддийского просвещения, обеспечивающий преемственность религиозно-идеологического наследия индийской традиции. Интеграция буддийских монастырей в традиционную китайскую культуру изменила социокультурный ландшафт Китая – «буддизм привнес в Китай новую для китайского менталитета институализированную форму религиозной организации» [Янгутов, 2019, с. 43]. Со временем буддийский монастырь вышел за рамки религиозной общины, став центром социального взаимодействия в области образования и науки. В настоящей статье представлен анализ факторов формирования новой образовательной модели китайского буддизма, что, в свою очередь, вызвано необходимостью системного исследования современной буддийской образовательной парадигмы как историко-культурного феномена.

Принципы буддийского образования представлены в работах отечественных исследователей В. П. Васильева, Ф. И. Щербатского, О. О. Розенберга, других ученых, акцентировавших внимание на философском осмыслении буддийского образования [Васильев, 2015; Щербатской, 1988; Розенберг, 1991]. Философия буддийского образования в трудах современных российских буддологов стала предметом изучения М. Н. Кожевниковой [Кожевникова, 2014]. Традицию бурятского и монгольского образования исследует С. П. Нестеркин [Нестеркин, 2016]. Одной из первых работ, давших научную оценку современному состоянию китайского буддизма, были «Очерки цинской науки» (清代学术概论) Лян Цичао (梁启超) [Лян Цичао, 1921]. Анализу места и роли буддийского образования в китайской системе образования посвящена работа современного китайского ученого Дин Гана «Буддийское образование Китая: сравнительное исследование образования в конфуцианстве, буддизме и даосизме» [Дин Ган, 2010].

В начале XX века китайская буддийская образовательная модель претерпела фундаментальные изменения: традиционное монастырское образование постепенно приходило в упадок, и усилиями китайских буддистов-реформаторов в первой половине XX века стал осуществляться процесс формирования обновленной концепции буддийского образования. На ее становление

большое влияние оказали традиционные китайские ценности, в том числе – конфуцианская образовательная традиция. В результате интеграции философско-образовательной буддийской модели с принципами традиционной китайской идеологии была выработана специфическая образовательная парадигма, воплотившая идеи индо-буддийской и китайской мировоззренческих систем. Китайское буддийское образование нового образца расширяло ориентиры: цель просвещения буддистов заключалась не только в достижении религиозных достижений, но и в повышении уровня общеобразовательной подготовки монахов.

Таким образом, в настоящий момент в системе буддийского образования уделяется большое внимание академическим исследованиям и профессиональному преподаванию буддизма. Содержательная часть образования монахов в основном представляет собой изучение буддийской догматики, дополняемое комплексом светских дисциплин.

Между тем инновационные процессы в системе китайского буддийского образования сопровождаются рядом проблем и противоречий. Так, частично нерешенными остаются вопросы взаимоотношения монастырской и светской образовательной традиций, интерпретации традиционного религиозно-философского и научного подходов, выбора формы передачи знания и т. д.

Целью данного исследования является изучение основных исторических и социокультурных факторов, оказавших влияние на формирование современной модели китайского буддийского образования. Для достижения данной цели необходимо проанализировать научные публикации современных китайских буддологов, рассматривающих буддийское образование в историческом контексте; охарактеризовать ключевые аспекты эволюции буддийской образовательной традиции на современном этапе истории КНР; рассмотреть влияние основных культурных, социальных, политических условий на развитие китайского буддийского образования. Новизна представленного исследования заключается в комплексном междисциплинарном анализе факторов, отразившихся на процессе формирования современной китайской модели буддийского образования. Исследование расширяет понимание сущности процессов, происходящих в современном китайском буддизме.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Идеи модернизации, охватившие в конце XIX века все китайское общество, не обошли стороной и сферу образования. В Китае образование традиционно

имело высокий статус и даже в известной степени определяло вектор национального развития. Кардинальные исторические изменения способствовали включению в традиционную образовательную модель, в основе которой находились конфуцианские морально-этические ценности, элементов европейской системы образования. Этот вопрос вызывал живую полемику в буддийских кругах Китая. Проблемы интеграции и пропорциональности светского и религиозного (буддийского) образования актуальны в Китае и в настоящее время.

Одним из факторов ослабления позиций буддизма в Китае на рубеже XIX–XX веков стало отсутствие поддержки со стороны цинского двора в последние годы господства. Еще значительнее на положении буддизма сказался управленческий кризис Цин. Внимание цинского правительства в конце его правления было сконцентрировано на урегулировании внутренних конфликтов и сопротивлении внешнему давлению. В условиях кризиса наблюдался упадок влияния религии, пренебрежение религиозным сознанием общества. В сложившейся критической ситуации вопросы поддержания статуса буддизма отходили на второй план. Расцвет буддизма, приходившийся на период могущества Цин в XVII–XVIII веках, сменился упадком.

Новые социальные условия выявили проблемы организации буддийского образования в Китае, появилась необходимость в совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности монастырей. Во второй половине XVIII века в Китае была упразднена система монастырских сертификатов, предоставлявших буддийским храмам привилегии при уплате налогов и повинностей. Помимо этого, ограничительные мероприятия императора Цяньлуна (1736–1795) сдерживали строительство буддийских и даосских монастырей, усиливали систему запретов для монашества.

На самом деле, формирование нормативно-правовой базы по регулированию деятельности монастырей и храмов осуществлялось в течение длительного периода времени – цинским двором были восприняты и продолжены элементы управления династии Мин. Законы Мин предусматривали контроль за расходами монастырей, распределением финансов на учреждение новых храмов и строительство монастырских комплексов, назначением настоятелей и другими вопросами. При династии Цин тенденция по ужесточению регулирования деятельности монастырей только усилилась. В изданном в 1740 году «Кодексе Цин» (大清律例) отдельным пунктом рассматривались наказания за преступления, совершенные монахами или монахинями¹.

¹宋睦. 清朝理藩院管理藏传佛教: 严控高层僧侣任免, 2013 = Сун Тун. Цинский Лифаньюань управляет тибетским буддизмом: контроль за

Управленческий кризис поздней Цин побуждал власть к поиску новой социальной парадигмы развития, эффективной в условиях трансформирующейся исторической действительности. Всё чаще и увереннее звучали призывы о необходимости привлечения достижений европейской науки и техники. Главным принципом реализуемого курса стал лозунг «сокращение расходов и традиция правильного обучения» (省妄费而正教俗) [冯友兰, 2000, с. 397]. Под последним – правильным обучением – идеологами нового Китая понималось следование конфуцианским устоям. Именно по этой причине наряду с обычными среднеобразовательными школами на базе буддийских и даосских монастырей возводились конфуцианские учебные заведения. Так, Кан Ювэй предлагал все так называемые недостойные молельни (淫祠), под которыми подразумевал в первую очередь буддийские и даосские монастыри, превратить в храмы или школы Конфуция.

Очередной удар по буддизму нанесло движение, заявившее о необходимости обустройства учебных заведений общего образования на базе храмов – «имущество храмов – для открытия школ» (庙产兴学). В сложные кризисные годы накопившаяся за время лояльного отношения властей собственность буддийских монастырей стала привлекать особое внимание. Взяв на вооружение принцип «китайские науки – основа, западные – функция» (中学为体, 西学为用) [Чжан Жуньмэй, 2018, с. 181], политический деятель поздней Цин хугуанский наместник Чжан Чжидун (张之洞, 1837–1909) предложил в качестве восполнения средств казны на образовательные нужды использовать имущество буддийских монастырей и даосских храмов. В 1898 году император Гуансюй издал указ о преобразовании буддийских монастырей, не исполняющих обрядовую деятельность, в учебные заведения.

Политика организации школ на базе монастырской собственности имела внешний и внутренний аспекты. В первом случае она была направлена на сопротивление усиливавшемуся влиянию европейских держав и Японии. Во втором – содействовала подавлению оппонентов внутри китайского общества. Циркуляр «Наставления об обучении» (劝学篇·外篇·设学第三), опубликованный в марте 1898 года, решал часть финансовых вопросов власти, связанных с организацией, строительством, содержанием образовательных учреждений. В условиях масштабного кризиса использование имущественного ресурса буддийской церкви казалось правящей династии удачным решением

назначением буддийских наставников высшего ранга. 2013. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cul/2013/08-22/5192276.shtml> (дата обращения: 10.02.2024).

проблемы. Вышедшее в продолжение «Наставлений» в 1903 году «Положение об организации учебных заведений» (奏定学堂章程) предписывало директорам сельских школ использовать помещения буддийских храмов, располагающихся на территории уезда, и не занимавшихся проведением ритуалов, в нуждах учебного заведения [邵勇].

Кампания по созданию школ на базе монастырей, сопровождаемая травлей и изгнанием монахов, конфискацией и грабежами храмового имущества, стала распространяться по всему Китаю. Монастыри лишались своего имущества, помещений, монахи принудительно возвращались в мирскую жизнь, прерывалась традиция буддийского образования. Это повергло в шок буддийский мир и вызвало возмущенную реакцию китайских общественников. Буддийские мыслители были вынуждены активизировать усилия по поиску выхода из сложившейся ситуации и адаптации к новым условиям. Один из таких способов виделся в совершенствовании модели буддийского образования.

В 1906 году в рамках образовательной реформы, упразднившей образовательную модель «кэцзюй» (科举), цинское правительство выпустило состоявший из семи параграфов и 13 статей «Устав образовательных обществ» (教育会章程) – первое в истории Китая законодательное предписание для организаций сферы просвещения. «Устав» регламентировал учреждение обществ по развитию народного образования «цзяо юй хуэй» (教育会), устанавливал их подвластность административным структурам, определял сферу деятельности на уровне провинций, округов, уездов. Основными задачами образовательных обществ были осуществление научно-исследовательской работы, подготовка квалифицированных кадров, просветительская деятельность, воспитательная работа в духе «правильных настроений, сильных обычаев» (имеется в виду древнее конфуцианское выражение из «Жи чжи лу» 日知录, отражающее традиционную китайскую систему ценностей «Сущность закона – в приведении в порядок народных настроений и укреплении традиций» 法令其本在正人心, 厚风俗).

В начале XX века ответной реакцией на движение «имущество храмов – для открытия школ» (庙产兴学运动) стала деятельность буддийских монахов по организации классов и кружков, направленная на распространение и изучение буддизма. До реформ рубежа XIX–XX веков образовательная модель китайских буддистов включала три базовых компонента:

- 1) практика созерцания (参禅);
- 2) декламация канонов (讲经);
- 3) соблюдение обетов (持戒).

Знакомство с европейскими социальными институтами способствовало появлению образовательных сообществ нового типа (教育社团). Приобщение к европейской духовной культуре позволило китайским буддистам познакомиться с христианским подходом к образованию и принципами организации обучения в христианстве. Эти представления существенным образом расходились с традиционной образовательной моделью китайского буддизма цунлинь (丛林). За долгий период развития христианский подход к образованию эволюционировал от традиции семинарской системы к концепции всеобщего просвещения населения, и духовно-учебное заведение здесь представляло один из основных способов распространения учения во внешнем мире. Многие идеи христианских образовательных институтов были восприняты китайскими реформаторами буддизма.

В целях восстановления позиций буддизма стали создаваться общества по развитию буддийского образования (僧教育会) и буддийские общества (佛教会). Такого рода образовательные учреждения – буддийские педагогические колледжи, школы начальной ступени обучения – больше напоминали конфуцианские школы или обычные светские учебные заведения. Вероятнее всего, создание первых буддийских школ в период поздней Цин было попыткой буддийской интеллектуальной элиты избежать исходившую со стороны государства угрозу. Китайские буддисты прекрасно понимали необходимость обновлений в области буддийского образования как единственную возможность для буддизма выжить в условиях нестабильной социальной реальности – и предпринимали превентивные действия. Таким образом, в начале XX века на базе и при поддержке буддийских монастырей образуются начальные школы – как обычные (в качестве помощи государству), так и специализированные буддийские.

События новой эпохи привели к возникновению в Китае ситуации, которую можно характеризовать как религиозный эклектизм. В молодой Китайской Республике появилось огромное количество синкретических религиозных организаций, учения которых представляли собой сочетание элементов буддизма, даосизма, народных верований¹.

Ситуация становилась угрожающей для жизнедеятельности буддийских общин Китая, возникла опасность нарушения линии преемственности

¹陈进国. 民间教派的“去污名化”: 中国宗教治理如何走出困境? 2018 = Чэнь Цзиньго. «Оправдание» народных верований: каким образом религиозное управление Китая может выйти из затруднительного положения? // Китайская синология. URL: <http://sino.newdu.com/a/201801/20/223605.html> (дата обращения: 11.02.2024).

буддийской традиции. Остро встал вопрос о необходимости модернизационных процессов и разработке новой модели развития, способной отвечать запросам современного общества и обеспечивать функционирование буддийских институтов.

Центром возрождения буддизма в новом Китае стала провинция Цзянсу. Одним из инициаторов буддийского образования нового типа был буддист-мирянин Ян Жэньшань (杨仁山, 1837–1911). Как отмечает Ли Сяньпин, «Ян Жэньшань положил начало новой модели буддийского образования» [李向平, 2015, с. 31]. В 1866 году по инициативе Ян Жэньшаня была основана Нанкинская ксилографическая мастерская Цзиньлин (金陵刻经处). Ее открытие оказало большое влияние на китайский буддийский мир XX века. В 1907 году Ян Жэньшань открыл в Нанкине лекторий Циюань (Джетавана, 祇洹精舍) и произвел набор слушателей – монахов и мирян, однако из-за политических и общественных катаклизмов в китайском обществе школа просуществовала короткое время (менее двух лет) и вскоре была закрыта.

В своих статьях «Курс на возрождение буддизма в Китае» (支那佛教振兴策) и «Рассуждения о программе обучения в буддийских учебных заведениях» (释氏学堂内班课程刍议) Ян Жэньшань неоднократно подчеркивал важность организации буддийских учебных заведений. Мысли и идеи Ян Жэньшаня оказали серьезное влияние на мировоззренческие позиции Кан Ювэя (康有为), Лян Цичао (梁启超) и других видных мыслителей нового Китая. Впоследствии идеи Ян Жэньшаня были продолжены Оуян Цзинью (欧阳竟无), который вывел буддийское образование на следующую ступень развития. Создание Китайского буддийского колледжа (支那内学院) можно назвать успешным примером буддийского образования в первой половине XX века; одним из доказательств этого факта служит подготовка плеяды блестяще образованных ученых-буддистов.

Между тем курс цинского правительства на преобразование монастырей в общеобразовательные школы был продолжен и после революции 1911 года. Новообразованная Китайская Республика по-прежнему занималась реквизицией храмового имущества, что, несомненно, осложняло положение китайских буддистов.

Понимая необходимость реформ, буддийский наставник Тай Сюй (太虚, 1890–1947) в 1915 году представил общественности «Суждения о регулировании системы сангхи» (整理僧伽制度论).

В них он обратил внимание на четыре аспекта:

- 1) монашество (僧依品);
- 2) школа (宗依品);
- 3) регулирование системы (整理制度品);

4) о создании организаций Фаюань и общества Ляньшэ (关于建立法苑、莲社的组织) [惟贤, 2006, с. 13–21].

В 1922 году Тай Сюй создал Учанский буддийский институт (武昌佛学院), представивший новые подходы в обучении буддизму и ставший образцом организации буддийского образования для следующих поколений китайских буддистов. В системе Учанского буддийского института сочетались элементы традиционной буддийской модели цунлинь и образования «нового образца» – светской школы. Учебный план института включал как буддийские, так и светские дисциплины, а также внедрял современную методику преподавания, в которой использовались актуальные учебные материалы, реализовывалась унифицированная система контроля знаний. По замыслу его создателя институт воспитывал самоотверженных, усердных, эрудированных буддийских адептов, идеалом которых было посвящение себя служению другим.

Содержательно институт продолжил традицию китайского буддизма, однако многие элементы организации учебного процесса были восприняты из японского буддизма. Исследователь Гэ Чжаогуан отмечает, что несомненную роль в возрождении китайской буддийской мысли сыграло одно обстоятельство – «японский бэкграунд» китайских буддистов. Гэ Чжаогуан полагает, что прошедшие обучение в Японии и вернувшиеся на родину монахи дали новый импульс развитию буддийской мысли в Китае. Китайские буддисты-мыслители пришли к пониманию: «буддизм – не консервативен. Буддийские верования могут быть современными. Буддизм и «западные науки» имеют много общего» [葛兆光, 2019, с. 453].

Несмотря на свои скромные размеры и непродолжительную деятельность, буддийские институты периода Китайской Республики смогли воспитать поколение студентов-монахов, проявлявших активную позицию по вопросам организации общественной жизни нового государства. Согласно их мнению, буддизм занимал важное место в проекте возрождения и укрепления китайской нации; он представлялся фундаментальным элементом, встроенным в структуру сильного национального государства. Кульминацией этих настроений стало появление лозунга «буддизм спасает нацию» (佛教救国). Такого рода идеи, разумеется, не были неожиданными для китайского общества. Однако на этот раз буддисты, вооруженные правовой риторикой, воодушевленные идеей национальной консолидации, открыто заявляли в публичном пространстве о своей позиции и энергично сопротивлялись секуляризации. Восстановление

буддийской традиции в Китае было прервано японским вторжением 1937 года.

Буддийское образование образца Китайской Республики послужило основой формирования современного монастырского образования в Китае с точки зрения организации, методов и форм обучения, разработки учебных программ, построения образовательного процесса. В начале XX века на волне повышения интереса к гуманистической проблематике изучение буддизма получило широкое распространение в научных кругах. Лян Цичао писал: «почти все так называемые новые ученые периода поздней Цин имеют отношение к буддизму» [陈国庆, 2003, с. 47].

Новые подходы, применяемые в китайском буддийском образовании, демонстрировали активное стремление к интеграции с внешним культурным пространством. На формирование новой концепции буддийского образования большое влияние оказало знакомство китайцев с идеями европейской системы просвещения. Лозунг «через буддизм понимать западные науки» (借佛学解西学) [葛兆光, 2019, с. 457] отражает попытки китайских буддистов внедриться в общественные трансформации, представить буддизм в качестве посредника между китайской и европейской культурными парадигмами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XIX–XX веков китайские мыслители находились в мучительных поисках собственного, китайского пути. Этот путь они проходили от восторженного одобрения западной культуры до демонстрации абсолютной нетерпимости к ней. Рассматриваемый период – время формирования идеологической парадигмы, обнаруживающей элементы нового прочтения конфуцианства, интерпретации европейской философии, реформаторского переосмысления буддизма.

Процесс реформирования буддийского образования на рубеже XIX–XX веков в Китае – важный этап, оказавший значительное влияние на дальнейшее развитие китайского буддизма и заложивший основу его современной образовательной модели. В рамках построения сильного Китая буддизм позиционировался его последователями как важнейшая составная часть национального культурного наследия. Происходила адаптация буддийской образовательной традиции к условиям и требованиям меняющегося китайского общества. Идеи реформаторства, провозглашенные интеллектуальной элитой Китая, во многом связывались с преобразованиями в сфере просвещения.

Главное достижение этого переломного периода истории китайского буддизма заключается в воспитании плеяды талантливых буддийских мыслителей, оказавших серьезное влияние на буддийский мир современного Китая. Тай Сюй, Оуян Цзинь, Инь Шунь и многие другие буддийские наставники сыграли важную роль в популяризации буддизма и переоценке китайской общественностью феномена буддизма. По стране прошла волна масштабной реорганизации буддийских учебных заведений, было создано большое количество новых буддийских институтов, опубликовано значительное число буддийских сочинений.

Учреждение буддийских институтов, издание печатных работ, широкая полемика по вопросам буддийской философии – всё это подтолкнуло к возникновению союза буддийского монашества с академической наукой. Буддийские наставники вступили в диалог с представителями научного мира, что способствовало процессу становления и развития академической буддологии. Линия развития буддийского образования в Китае в XX–XXI веках демонстрирует тенденцию к академизации, выражающейся, в частности, в интеграции элементов светской системы высшего образования в буддийские университеты. Особенностью новой парадигмы буддийского образования в Китае стала система подготовки мирян, не принимавших обетов. В буддийских академиях обучались тысячи студентов, которые не только вдохновлялись новой энергией буддийского сообщества, но и, будучи специалистами с серьезным академическим образованием, вносили существенный вклад в научную работу в области изучения буддизма.

На сегодня буддийская образовательная традиция Китая всё еще находится в стадии формирования. Остается нерешенным ряд проблем, актуальных для современного состояния китайского буддизма. До сих пор отсутствует всестороннее понимание механизма реализации буддийского образования в материковом Китае – будучи направленными на образование сангхи, по форме и организации обучения почти все буддийские монастырские университеты копируют светские общеобразовательные учреждения. Одной из насущных проблем по-прежнему остается и дефицит квалифицированных преподавательских кадров.

Рубеж XIX–XX веков – ключевой период для китайского общества. Время выбора дальнейшего пути развития. Время, определившее облик современного инновационного Китая, – наследника древнейшей цивилизации. Время возрождения буддизма, мировоззренческие принципы которого не теряют своей актуальности и в условиях современного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Янгутов Л. Е. О китаизации философских и сотериологических аспектов буддизма // Философская мысль. 2019. № 8. С. 38–43.
2. Васильев В. П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. М.: URSS : Ленанд, 2015.
3. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988.
4. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.
5. Кожевникова М. Учение: книга о философии образования в буддизме: в цитатах, примерах и размышлениях. СПб.: Алетейя, 2014.
6. Нестеркин С. Доктринальные основания формирования личности в образовательной системе буддийских монастырей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 5. С. 185–194.
7. 梁启超. 清代学术概论, 1921 = Лян Цичао. Очерки цинской науки: коллекция Иньбинши. Шанхай: Шанхайское коммерческое издательство, 1921.
8. 丁纲. 中国佛教教育: 儒佛道教育比较研究, (2010) = Дин Ган. Буддийское образование Китая: сравнительное исследование образования в конфуцианстве, буддизме и даосизме. Чэнду: Образовательное издательство Сычуань, 2010.
9. 冯友兰. 三松堂全集, 2000 = Фэн Юлань // Полное собрание сочинений Саньсунтан: в 17 т. Чжэнчжоу: Народное издательство провинции Хэнань, 2000. Т. 10.
10. Чжан Жуньмэй. Западная основа и китайская функция (сити чжунюн 西体中用) Ли Цзэху // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 7. 2018. С. 181–185.
11. 邵勇. 清末庙产兴学运动与毁学民变, 2006 = Шао Юн. Движение периода поздней Цин «имущество храмов – для открытия школ» и народное восстание по разрушению учебных заведений // 青海社会科学. Qinghai. Social Sciences = Цинхай. Социальные науки. 2006. № 3. С. 129–132.
12. 李向平. 佛教教育的当代困境及其改革路径, (2015) = Ли Сянпин. Современные проблемы буддийского образования и пути его реформирования // Журнал Путо / под ред. Института Путошань Китайской буддологической академии. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2015. Вып. 2. С. 27–47.
13. 惟贤. 太虚大师的佛教思想及僧制建设研究, 2006 = Вэйсянь. Исследование идеологии Тай Сюя и создания монашеской системы // Буддийская культура (Пекин). Пекин: Изд-во Будд. Ассоциации Китая, 2006. Вып. 3. С. 13–21.
14. 葛兆光. 中国思想史, 2019 = Гэ Чжаогуан. История китайской мысли. Шанхай: Изд-во Университета Фудань, 2019. Т. 2: Знание, мысль и верования Китая VII–XIX вв.
15. 陈国庆. 晚清新学史论, 2003 = Чэнь Гоцин. Об истории «новых наук» в период поздней Цин. Сиань: Санцин, 2003.

REFERENCES

1. Iangutov, L. E. (2019). On the sinicization of philosophical and soteriological aspects of Buddhism. Philosophical thought 8, 38–43. (In Russ.)
2. Vasil'ev, V. P. (2015). Religions of the East: Confucianism, Buddhism and Taoism. 4th ed. Moscow: Lenand Press. (In Russ.)
3. Shcherbatskoi, F. I. (1988). Selected works on Buddhism. Moscow: Science Publ. (In Russ.)
4. Rozenberg, O. O. (1991). Works on Buddhism. Moscow: Science Publ. (In Russ.)
5. Kozhevnikova, M. N. (2014). The Teaching: a book about the philosophy of education in Buddhism in quotes, examples and reflections. St.Petersburg: Aleteiia Press. (In Russ.)
6. Nesterkin, S. P. (2016). Doctrinal foundations of personality formation in the educational system of Buddhist monasteries, in Kontekst i refleksiia: filosofiiia o mire i cheloveke, 5, 185–194. (in Russ.)
7. 梁启超. 清代学术概论, 1921 = Liang, Qichao. (1921). An Introduction to Academic Studies in the Qing Dynasty. Shanghai: Shanghai Commercial Publ. (In Chinese).
8. 丁纲. 中国佛教教育: 儒佛道教育比较研究, 2010 = Ding, Gang (2010). Buddhist Education in China: A Comparative Study of Confucianism, Buddhism and Taoism. Chengdu: Sichuan Educational Publ. (In Chinese)
9. 冯友兰. 三松堂全集, 2000 = Feng, Youlan. (2000). Sansuntan Complete Works (vol. 10): in 17 vols. Zhengzhou: People's Publishing House of Henan Province. (In Chinese)
10. Zhang, Rongmei (2018). Zapadnaya osnova i kitajskaya funkciya (siti chzhunyun 西体中用) Li Cze`xou = Western basis and Chinese function (city zhongyong 西体中用) by Li Zehou. Context and reflection: philosophy about the world and man, 7, 181–185. (In Russ.)

11. 邵勇. 清末庙产兴学运动与毁学民变, 2006 = Shao, Yong. (2006). The Movement of Promoting Education with Temple Property and the Civil Rebellion of Destroying Education in the Late Qing Dynasty. Qinghai Social Sciences, 3, 129–132. (In Chinese).
12. 李向平. 佛教教育的当代困境及其改革路径, 2015 = Li, Xiangping. (2015). The Contemporary Dilemma of Buddhist Education and Its Reform Path. Putuo Academic Journal, 2, 27–47. (In Chinese)
13. 惟贤. 太虚大师的佛教思想及僧制建设研究, 2006. = Wei, Xian. (2006). A Study on Master Taixu's Buddhist Thoughts and Monastic System Construction. The Culture of Buddhism (Beijing), 3, 13–21. (In Chinese)
14. 葛兆光. 中国思想史, 2019 = Ge, Zhaoguang. (2019). Chinese intellectual history (vol. 2). Shanghai: Fudan University Publ. (In Chinese)
15. 陈国庆. 晚清新学史论, (2003) = Chen, Guoqing. (2003). On the History of New Learning in Late Qing Dynasty. Xian: Sanqin Publ. (In Chinese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабдаева Аюна Константиновна

доктор философских наук

профессор кафедры восточных языков

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khabdaeva Aiuna Konstantinovna

Doctor of Philosophy (Dr. habil.)

Professor at the Oriental Languages Department

Saint Petersburg State University of Economics

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.04.2025
07.05.2025
15.05.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication